

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 167–175, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-167-175
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 314.6

Single Parent Families in Kalmykia (a Case Study Based on Statistical Data)

Bayrta B. Nuskhayeva¹

¹ Ph. D. of Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Research Associate, Department of Social, Political and Ecological Studies, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: nbairab@yandex.ru

Abstract

The article deals with a type of families — the single parent family — the number of which has been increasing dramatically in recent decades. Statistical data signify that there is regional disparity in terms of the proportion of single parent families within the common structure of family units. The incomplete family rate in the Republic of Kalmykia is the highest one among the regions of the Southern Federal District. Broken down by districts and the republic at large, analyses of data on the basic factors that cause single parenting have been conducted.

A single parent family appears as a result of family disruption (divorce, death of the spouse) or births of children to an officially unmarried woman. The statistical data analysis testifies of an increase in the number of divorces and illegitimate births.

The 1989, 2002 and 2010 Censuses results denote a growth in the number of incomplete families: the share increased from 12,9 % to 31,8 % of the total number of families. Calculations of the relative share of single parent families in the districts of the republic help single out territories with high indices (over 30 %) and those with lower ones (below 25 %) within the common structure of family units.

Analysis of statistical data on divorce allowed to identify districts with the highest growth of divorce rates during 1995 through 2013 (Ketchenerovsky, Maloderbetovsky and Yustninsky Districts). Analysis of data on illegitimate births allowed to conclude that the relative share of children born to officially unmarried women has decreased. The trend is also common for most of the districts, with the only exception being Priyutnensky District where there is a high rate of illegitimate births. Besides, there has been an inverse trend in the district during the past decade — the share of children born to officially unmarried women increased from 25,6 % to 42,8 % of the total numbers of births in 2000 and 2012 respectively.

Keywords: single parent family, incomplete family, divorce, divorce rates, illegitimate births.

Современная семья представлена многообразными моделями, и в последнее время все большее распространение находит семья с одним родителем. По мнению С. И. Голода, эволюционное развитие института семьи сводится к плюрализму моделей [Голод 1998: 229–241]. Главным отличительным признаком неполной семьи является отсутствие одного из родителей. Существуют различные дефиниции этого термина. Одни авторы относят к этому типу такие семьи, в которых с несовершеннолетними детьми проживают только мать или только отец (Т. А. Гурко), другие — только семьи, возникшие в результате развода или смерти одного из супругов (С. И. Голод) [Гурко 2003: 18; Голод 1998: 189].

В литературе, посвященной неполной семье, можно встретить такие термины, как «монородительская семья», «семья с одним родителем», «семья одинокой матери», «материнская семья» и т. д. Основная доля неполных семей — это семьи, которые возглавляет мать, в силу этого некоторые исследователи называют эти семьи «материнскими» или «семьями одиноких матерей». Л. Г. Лунякова находит введение юридического термина «одинокая мать» в указе Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «О материальной помощи многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и учреждении „материнских наград“» [Лунякова 2001: 87]. Согласно этому документу, одинокая мать — это женщина, не состоящая в законном браке и имеющая «внебрачных детей». Однако С. И. Голод уточняет, что неполную семью нельзя смешивать с материнской, так как у них разное происхождение. Если материнская семья изначально безбрачна, то неполная — это «осколок» моногамии [Голод 1998: 189]. Более широкое понимание этому термину дается Т. А. Гурко: к «семье с одним родителем» она относит семьи внебрачных или незамужних, разведенных и вдовых матерей [Гурко 2003: 17]. Л. Г. Лунякова предлагает к «семьям одиноких матерей относить» разведенных, вдовых и имеющих внебрачных детей [Лунякова 2001: 87]. В словаре-справочнике, созданном преподавателями английских университетов, дается следующее определение неполной семьи (lone-parent families): «...семьи, состоящие из одного или несколько детей, проживающих с единственным родителем, обычно с матерью» [Лоусон 2000: 252]. В отечествен-

ной литературе чаще используется термин «неполная семья» и/или «семья с одним родителем» [см., например: Голод 1998: 189; Гурко 2003: 17]. В основу разделения семей на полную или неполную лежит признак наличия обоих супругов. Такой же типологизации придерживается И. Ф. Дементьева [Дементьева 2004: 118]. В нашей работе мы будем использовать термин «семья с одним родителем», куда входят матери с детьми или отцы с детьми независимо от способа формирования семьи.

Можно выделить основные источники формирования этого типа семьи: развод, смерть одного из супруга, внебрачное рождение, т. е. по форме институирования можно выделить два способа: результат распада брака (развод и смерть супруга) и рождение ребенка вне брака. Это те данные, которые могут быть зафиксированы и отслежены различными государственными органами. Учету не подвергаются данные о раздельном проживании супругов, т. е. фактически, а не юридически неполные.

Рассмотрим основные демографические тенденции по Российской Федерации:

— рост разводов: если в 1990 г. коэффициент разводимости составлял 3,8 промилле, то в 2014 г. он равен 4,7 промилле [Демографический ежегодник 2015: 50];

— рост детей родившихся у женщин, которые не состояли в зарегистрированном браке: с 14,6 % от общего числа родившихся до 22,6 % в 1990 и 2014 гг. соответственно. Максимальное значение отмечено в 2005 г. — 30,0 % от общего числа родившихся живыми [Демографический ежегодник... 2015: 68].

Согласно статистическим материалам по разводам и внебрачной рождаемости, в стране растет число семей с одним родителем. По данным Всероссийской переписи населения — 2010 г. (далее — ВПН-2010) в Российской Федерации на долю семейных ячеек, представленных одним родителем и детьми, приходится 27,4 % семей от общего количества семейных ячеек (рассчитано автором на основе итогов ВПН-2010).

Как отмечают специалисты, существует региональная дифференциация по распределению семей по полноте состава семьи и числу детей в семье по субъектам Российской Федерации [Синельников 2016]. В Калмыкии доля семей с одним родителем составляет 31,8 % от общего количества семейных ячеек. Стоит отметить, что этот

показатель самый высокий в ЮФО (см. таблицу 1). Наименьшая доля семей с одним родителем зарегистрирована в Республике Адыгея (24,9 %), далее следует Краснодарский край (25,6 %), несколько выше удельный вес семей с одним родителем в Ростовской области (25,8 %). В Волгоградской об-

ласти таких семей 27,1 % от общего числа семейных ячеек и 28,4 % — в Астраханской области. Данные по Республике Калмыкия свидетельствуют о высокой доле семей с одним родителем. Эта ситуация определяет актуальность и необходимость изучения указанной проблемы региона.

Таблица 1

Число и удельный вес семей с одним родителем по субъектам ЮФО

	Число семейных ячеек		Матери с детьми		Отцы с детьми		Семей с одним родителем	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
ЮФО	4 048 957	100	947 096	23,4	115 582	2,9	1 062 678	26,2
Республика Адыгея	125 396	100	28 060	22,4	3 196	2,5	31 256	24,9
Республика Калмыкия	80 008	100	22 889	28,6	2 548	3,2	25 437	31,8
Краснодарский край	1 540 277	100	350 153	22,7	44 521	2,9	394 674	25,6
Астраханская область	269 541	100	68 359	25,4	8 074	3,0	76 433	28,4
Волгоградская область	771 311	100	185 047	24,0	23 703	3,1	208 750	27,1
Ростовская область	1 262 424	100	292 588	23,2	33 540	2,7	326 128	25,8

Изучением проблем семьи и ее социальной защиты посвящены работы Б. В. Иджаевой, Е. А. Гунаева, Л. В. Намруевой, Д. А. Шарманджиева и др. [Иджаева 2014; Гунаев 2016; 2013; Шарманджиев 2015].

В данной статье проанализируем статистические данные, раскрывающие основные изменения показателей по семье с одним родителем в Республике Калмыкия. Сравнение данных за последние три переписи (ВПН-1989, 2002 и 2010) доказывает наличие тенденции роста семей с одним родителем в Калмыкии. По итогам ВПН-1989 доля семей с одним родителем и детьми моложе 18 лет составляла 12,9 % от общего числа семей. Следующая ВПН-2002 свидетельствует о росте удельного веса этой группы семей до 20,1 % в структуре семей, имеющих детей моложе 18 лет. По итогам ВПН-2010 их доля возрастает до 31,8 % от общей численности семей, имеющих детей моложе 18 лет. Такая динамика свидетель-

ствует о распространении семей с одним родителем.

Представляется интересным сравнение статистических данных по районам республики и столице Элисте. В основу анализа легли данные ВПН-2010, опубликованные на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия (<http://statrk.gks.ru/>). Расчеты произведены автором. Разброс удельного веса семей, состоящих из одного родителя и детей моложе 18 лет, установлен в пределах 36,3 и 23,1 % (Ики-Бурульский и Яшалтинский районы соответственно). Анализ удельного веса семей с одним родителем и детьми моложе 18 лет по районам Республики Калмыкия позволяет выделить три группы районов:

1-я группа: шесть районов и г. Элиста (Ики-Бурульский, Юстинский, Целинный, Лаганский, Октябрьский, Яшкульский),

в которой доля семей с одним родителем в структуре семей, имеющих детей моложе 18 лет, выше 30 %;

2-я группа: удельный вес таких семей составляет от 25 до 30 %;

3-я группа представлена одним районом (Яшалтинский), в которой доля семей с одним родителем и детьми моложе 18 лет, менее четверти — 23,1 % от общего числа семей, имеющих детей моложе 18 лет.

Дополним, что г. Элиста — столица Калмыкии, в которой сосредоточено около трети населения республики, — входит в первую группу, и удельный вес семей с одним родителем составляет 33,9 % от общего количества семей, имеющих детей моложе 18 лет.

Рассмотрим статистические данные по источникам формирования семей с одним

родителем. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, за последние два десятилетия (1995–2014 гг.) в регионе наблюдается рост разводов: с 3,4 до 4,5 промилле. Сравнение с общероссийскими данными свидетельствует, что до 2010 г. республиканские показатели были ниже, чем по России в целом, а в последние годы коэффициенты разводимости по России в целом и в Калмыкии мало отличаются [Нусхаева 2015: 192]. Анализ коэффициентов разводимости по районам позволяет выделить несколько групп: районы с высоким коэффициентом разводимости, районы с низким коэффициентом разводимости и районы с наибольшим ростом коэффициента за период 1995–2013 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты разводимости по районам Калмыкии (на 1 000 населения)

Районы	1995	2000	2005	2010	2013
РК	3,4	3,1	3,2	3,7	4,5
Городовиковский	3,6	4,8	3,9	3,5	4,4
Ики-Бурульский	1,7	2,7	2,6	2,2	3,2
Кетченеровский	1,5	1,3	2,8	3,1	4,8
Лаганский	3,0	2,3	2,4	3,1	4,5
Малодербетовский	2,2	3,0	2,7	3,7	4,8
Октябрьский	3,0	2,6	1,8	3,2	4,7
Приютненский	2,2	2,2	2,7	3,0	3,2
Сарпинский	2,4	2,1	2,2	2,3	2,8
Целинный	3,2	2,7	3,3	3,2	4,8
Черноземельский	0,1	2,3	2,0	1,9	2,3
Юстинский	1,9	2,1	2,5	3,9	4,2
Яшалтинский	2,7	2,2	2,6	2,2	2,9
Яшкульский	2,3	2,5	1,8	3,3	3,4
Городской округ г. Элиста	5,6	4,1	4,4	4,8	5,6

К первой группе можно отнести г. Элисту и Городовиковский район. В городском округе г. Элисты наблюдаются стабильно высокие коэффициенты разводимости: в 1995 и 2013 гг. этот коэффициент составил 5,6 промилле. За период с 2000 по 2013 гг. самый низкий коэффициент зафиксирован на уровне 3,7 промилле в 1998 г., а самый высокий в 2001 г. — 5,8 промилле. Такие высокие показатели разводимости в г. Элисте можно объяснить более интенсивным распространением современных моделей брачного, репродуктивного и сексуального поведения. Среди районов выделяется Городовиковский район: коэффициент разводимости составил 3,6 промилле в 1995 г. и 4,4 промилле в 2013 г.

Во вторую группу входят Сарпинский и Яшалтинский районы. В Сарпинском районе показатели варьируются в пределах 1,2–3,1 промилле, а в Яшалтинском не превышают 3,0 промилле (за исключением 2001 г., когда этот коэффициент составил 3,7 промилле). К третьей группе с высоким ростом коэффициентов разводимости отнесены Кетченеровский, Малодербетовский и Юстинский районы. Так, например, в Кетченеровском районе коэффициент разводимости в 1995 г. был равен 1,5 промилле, а в 2013 г. достиг уровня 4,8 промилле, т. е. за этот период возрос в три раза. В Малодербетовском районе коэффициент разводимости в 2013 г. в два раза выше показателя 1995 г.: 2,2 и 4,8 промилле соответственно. Аналогичная ситуация в Юстинском районе: 1,9 и 4,2 промилле в 1995 и 2013 гг. соответственно. Черноземельский район не включен в эту группу в связи с относительной стабильностью показателей в 1996–2013 гг., исключением является 1995 г., когда отмечен самый минимальный показатель за этот период по всем районам республики — 0,1 промилле. В 1996–1997 гг. он равен 1,4 промилле.

В районах республики существует некоторая дифференциация в бракоразводном поведении населения. Городское население имеет более высокие показатели коэффициентов разводимости на протяжении последних двух десятилетий, а в некоторых сельских районах рост коэффициентов разводимости заметно возрастает

в последние годы. Таким образом, разводы являются одним из основных способов формирования семьи с одним родителем, особенно весомый вклад этого способа институирования можно отметить в последние годы.

Другим распространенным способом формирования семей с одним родителем является рождение детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Рассмотрим статистические данные по Калмыкии в целом. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, удельный вес детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, в период с 1990 по 2001 гг. возрастает с 18,4 до 29,1 % от общего числа родившихся. В последующие годы сокращается: в 2013 г. составил 20,8 % от общего числа родившихся [Республика Калмыкия 2010: 32; Республика Калмыкия 2014: 25].

Изучение статистических данных удельного веса детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, от общего числа родившихся по районам республики позволяет выделить основную тенденцию снижения уровня внебрачной рождаемости с 2000 по 2013 гг. за исключением нескольких районов (таблица 3). Прежде всего, выделяется Приютненский район, в котором наблюдается высокий уровень внебрачной рождаемости (35,7 % в 2013 г.). Кроме того, в последнее десятилетие в этом районе отмечается обратная тенденция — рост доли детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, с 25,6 до 42,8 % от общего числа родившихся в 2000 и 2012 гг. соответственно. В Юстинском районе также наблюдается некоторый рост доли внебрачной рождаемости с 22,1 до 25,4 % (2000 и 2013 гг.). В целом этот район можно отнести к районам с низким уровнем внебрачной рождаемости. За эти 13 лет доля детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, не превышает четверти от общего числа родившихся за исключением 2005 и 2006 гг., когда показатели зарегистрированы на уровне 28,2 и 32,2 % соответственно.

**Доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке,
от общего числа родившихся (в %)**

Районы	2000	2005	2012	2013	Разница между 2010 и 2013 гг.
РК	28,8	26,2	21,0	20,8	10,0
Городовиковский	30,0	23,2	17,4	20,8	9,2
Ики-Бурульский	36,9	26,0	22,5	24,0	12,9
Кетченеровский	28,4	27,8	25,3	18,4	10,0
Лаганский	29,7	27,4	19,4	23,6	6,1
Малодербетовский	19,8	27,6	24,2	15,6	4,2
Октябрьский	30,8	28,1	12,8	20,7	10,1
Приютненский	25,6	38,0	19,7	35,7	-10,1
Сарпинский	31,5	32,9	42,8	29,4	2,1
Целинный	30,3	34,9	31,3	25,4	4,9
Черноземельский	30,1	20,9	24,7	19,0	11,1
Юстинский	22,1	28,2	21,4	25,4	-3,3
Яшалтинский	30,8	30,5	17,4	21,1	8,5
Яшкульский	34,5	25,2	19,8	22,3	12,2
Городской округ г. Элиста	27,0	22,7	23,7	17,5	9,5

Можно выделить ряд районов, в которых произошло наиболее заметное снижение внебрачной рождаемости: Ики-Бурульский, Кетченеровский, Октябрьский, Черноземельский, Яшкульский районы. Из таблицы 3 видно, что разница показателей в 2000 и 2013 гг. составляет более 10 %. Также заметное снижение в последние 13 лет произошло в Городовиковском районе и городском округе Элисте.

В целом по республике наблюдается сокращение доли детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, от общего числа родившихся. Эта тенденция характерна для большинства районов Калмыкии, исключением является Приютненский район. Можно сделать вывод о благоприятной тенденции снижения внебрачной рождаемости в большинстве районов республики. И безусловно, научный интерес представляют рост внебрачной рождаемости и высокие показатели удельного веса детей, родившихся у женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке, в Приютненском районе.

Еще один вариант формирования семей с одним родителем — смерть одно-

го из супруга. По данным Пенсионного фонда Республики Калмыкия, на 1 июня 2012 г. в Калмыкии пенсию по потере кормильца получают 4 177 человек, из них 398 — круглые сироты [Более 4000 детей... 2012], т. е. 3 779 человек потеряли одного из родителей и получают пенсию. Однако в эту цифру входят не только дети в возрасте до 18 лет, но и студенты в возрасте 18–23 лет, обучающиеся по очной форме в образовательном учреждении. В связи с этим у нас отсутствует возможность рассчитать в чистом виде долю детей до 18 лет, получающих пенсию по потере кормильца.

Изучение проблемы семей с одним родителем позволяет сделать следующие выводы:

- рост семей с одним родителем в Калмыкии в период с 1989 по 2010 гг.;
- рост разводов в регионе в последние два десятилетия и наличие дифференциации показателей разводимости по районам республики;
- выделение городского округа Элисты и Городовиковского района как районов с высокими коэффициентами разводи-

мости и Яшалтинского района с низким коэффициентом разводимости;

- взлет коэффициентов разводимости в Кетченеровском, Малодербетовском и Юстинском районах в последние годы;
- снижение внебрачной рождаемости в целом по Калмыкии и большинстве районов республики;
- Приютненский район — единственный район, в котором наблюдается рост доли детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке.

Литература

Более 4000 детей в Калмыкии получают пенсии по потере кормильца [электронный ресурс] // URL: <http://www.pfrf.ru/branches/kalmikia/news/~2012/06/01/27776> (дата обращения: 04.04.2016).

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.

Гунаев Е. А. Государственная поддержка молодой семьи в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2013. № 1. С. 75–80.

Гунаев Е. А. Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства: роль регионального законодательства (на примере Республики Калмыкия) // Актуальные вопросы юриспруденции: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (Элиста, 3 декабря 2015 г.). Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2016. С. 173–182.

Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.

Дементьева И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели. М.: Генезис, 2004. 232 с.

Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. / Росстат. М.: Информационно-издат. центр «Статистика России», 2015. 265 с.

Иджаева Б. В. Репродуктивные установки и ценность семьи в общественном мнении молодежи Республики Калмыкия // PRIMO ASPECTU. 2014. № 24. С. 102–104.

Лоусон Т., Гэррод Д. Социология А–Я: словарь справочник / пер. К. С. Ткаченко. М.: Фаир-Пресс, 2000. 608 с.

Луныкова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социс. 2001. № 8. С. 86–95.

Намуева Л. В. Установки молодежи на создание межэтнической семьи (по итогам опросов 2008–2009 гг. в Калмыкии) // Вза-

имодействие культур народов Прикаспия (Элиста, 17–18 февраля 2011 г.): мат-лы регион. Науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. У. Э. Эрдниева. Элиста: Калм. гос. ун-т им. Б. Б. Городовикова, 2011. С. 198–200.

Нухаева Б. Б. Брачное поведение населения Республики Калмыкия: основные тенденции XXI века // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 189–195.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010.: стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста: Калмыкиястат, 2010. 323 с.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2014.: стат. сб. / Калмыкиястат. Элиста: Калмыкиястат, 2014. 303 с.

Синельников А. Б. Типы семей и демографическая политика России [электронный ресурс] // URL: <http://demographia.net/tipy-semey-i-demograficheskaya-politika-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2016).

Шарманджиев Д. А. О состоянии и трансформации института семьи в Российской Федерации и в Республике Калмыкия в 1990-е гг. (по архивным материалам) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 179–185.

References

Bolee 4000 detej v Kalmykii poluchayut pensii po potere kormil'ca [Over 4000 children in Kalmykia receive survivor benefits]. Available at: <http://www.pfrf.ru/branches/kalmikia/news/~2012/06/01/27776> (accessed: 4 April 2016) (In Russian).

Golod S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sociologicheskij analiz* [Family and marriage: a historical and sociological analysis]. Saint Petersburg, TОО ТК «Petropolis» Publ., 1998, 272 p. (In Russian).

Gunaev E.A. *Gosudarstvennaya podderzhka molodoj sem'i v Respublike Kalmykiya* [State support for young families in the Republic of Kalmykia]. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovanij aridnykh territorij* (Bulletin of the Institute for Comprehensive Studies of Arid Territories). 2013, no 1, pp. 75–80 (In Russian).

Gunaev E. A. *Sotsial'naya zashhita sem'i, materinstva, otsovstva i detstva: rol' regional'nogo zakonodatel'stva (na primere Respubliki Kalmykiya)* [Social protection for families, maternity, paternity and children: the role of regional legislation (evidence from the Republic of Kalmykia)]. *Aktual'ny voprosy yurisprudentsii: mat-ly Mezhhregion. nauch.-*

- prakt.j konf. (Elista, 3 dekabrya 2015 g.)* (Actual Questions of Law: proceedings of the inter-regional research and practice conference (Elista, 3 December 2015)). Elista, Dzhangar Publ., 2016, pp. 173–182 (In Russian).
- Gurko T. A. *Roditel'stvo: sociologicheskie aspekty* [Parenthood: the sociological aspects]. Moscow, Center for Universal Human Values Publ., 2003, 164 p. (In Russian).
- Dement'eva I. F. *Rossijskaya sem'ya: problemy vospitaniya* [Parenthood: the sociological aspects]. Moscow, GosNII sem'i i vospitaniya Publ., 2000, 40 p. (In Russian).
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015: stat. sb. / Rosstat* [The annual demographic report. 2015]. Moscow, Informacionno-izdat. centr «Statistika Rossii» Publ., 2015, 263 p. (In Russian).
- Idzhaeva B. V. *Reproduktivnye ustanovki i cennost' sem'i v obshchestvennom mnenii molodezhi Respubliki Kalmykiya* [Reproductive attitudes and the value of the family as viewed by the youth of the Republic of Kalmykia]. PRIMO ASPECTU. 2014, no. 24, pp. 102–104 (In Russian).
- Louson T., Gehrrod D. *Sociologiya A–YA: Slovar' spravochnik / per. s angl. K. S. Tkachenko* [Sociology: A–Z handbook]. Moscow, Fair-Press Publ., 2000, 608 p. (In Russian).
- Lunyakova L. G. *O sovremennom urovne zhizni semej odinokih materej* [On the contemporary living standards of single-mother families]. *Socis*. 2001, no. 8, pp. 86–95 (In Russian).
- Namrueva L. V. *Ustanovki molodezhi na sozдание mezhehtnicheskoy sem'i (po itogam oprosov 2008–2009 gg. v Kalmykii)* [Attitudes of the youth to prospects of inter-ethnic marriages (evidence from inquiries conducted in Kalmykia in 2008 and 2009)]. *Vzaimodejstviya kul'tur narodov Prikaspiya (Elista, 17–18 fevralya 2011): mat-ly region. nauch. konf., posvyash. 100-letiya so dnya rozhdeniya prof. U. E. Erdnieva* (Interactions between the national cultures of the Caspian region). Elista, Kalmyk State Univ. Publ., 2011, pp. 198–200 (In Russian).
- Nuskhaeva B. B. *Brachnoe povedenie naseleniya Respubliki Kalmykiya: osnovnye tendencii XXI veka* [Marriage behavior in the Republic of Kalmykia: the basic trends of the 21st century]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2015, no. 2, pp. 189–195 (In Russian).
- Respublika Kalmykiya. Statisticheskij ezhegodnik. 2010.: stat. sb. / Kalmykiyastat* [Republic of Kalmykia. The annual statistical report]. Elista, 2010. 303 p. (In Russian).
- Sinel'nikov A. B. *Tipy semej i demograficheskaya politika Rossii* [Types of families and the demographic policy of Russia]. Available at: <http://demographia.net/typy-semej-i-demograficheskaya-politika-v-rossii> (accessed: 16 February 2016) (In Russian).
- Sharmandzhiev D. A. *O sostoyanii i transformacii instituta sem'i v Rossijskoj Federacii i v Respublike Kalmykiya v 1990-e gg. (po arhivnym materialam)* [On the state and transformation of the institution of the family in the Russian Federation and Republic of Kalmykia in the 1990s]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2015, no. 3, pp. 179–185 (In Russian).

УДК 314.6

СЕМЬЯ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ В КАЛМЫКИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

Байрта Басанговна Нусхаева¹

¹ кандидат социологических наук, научный сотрудник, отдел социально-политических и экологических исследований, Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: nbairab@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена одна из моделей семьи — семья с одним родителем, которая в последние десятилетия находит все большее распространение. Статистические данные свидетельствуют о региональной дифференциации по доле семей с одним родителем в общей

структуре семейных ячеек. В Республике Калмыкия самый высокий процент неполных семей по Южному федеральному округу. Проанализированы показатели по основным источникам формирования семей с одним родителем в разрезе районов и республики в целом.

Семья с одним родителем образуется в результате распада брака (развод, смерть одного из супругов) и в случае рождения детей у женщины, не состоящей в зарегистрированном браке. Анализ статистических данных свидетельствует о росте разводов и внебрачных рождений в России.

По итогам переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. в Республике Калмыкия отмечается рост неполных семей: с 12,9 % до 31,8 % от общего числа семей. Расчеты удельного веса семей с одним родителем по районам республики позволяют выделить районы с высокими показателями (более 30 %) и низкими показателями (менее 25 %) в общей структуре семейных ячеек.

Рассмотрены статистические данные по разводам, которые позволили выделить районы с наибольшим ростом коэффициента разводимости в период с 1995 по 2013 гг. (Кетченеровский, Малодербетовский и Юстинский). Анализ данных о внебрачной рождаемости позволил сделать вывод о снижении по Калмыкии в целом удельного веса детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В большинстве районов это тенденция также наблюдается, исключением является только Приютненский район, в котором имеется высокий уровень внебрачной рождаемости. Кроме того, в последнее десятилетие в этом районе отмечается обратная тенденция — рост доли детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, с 25,6 % до 42,8 % от общего числа родившихся в 2000 и 2012 гг. соответственно.

Ключевые слова: семья с одним родителем, неполная семья, развод, коэффициенты разводимости, внебрачная рождаемость.